

УДК 81-314.73

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.38

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА АЛДАУ «ОБМАН» В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

© Н. У. Халиуллина^{1*}, И. С. Насипов¹, А. Г. Шайхулов²¹Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.²Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 272 11 16.

*Email: nurkha@yandex.ru

В статье представлена репрезентация концепта алдау «обман» в татарском языке как неизменной составляющей существования человека. Обман и его разные формы присутствуют в жизни любого человека и входят в общую универсальную картину мира. Целью исследования является изучение структуры и истории семантического поля алдау «обман» в связи с историей этических понятий, определяющих нечестное поведение в татарском этическом сознании. В работе рассматривается структура семантического поля концепта «обман» в современном татарском языке в сравнительном плане с материалами памятников древнетюркской письменности, выявляются особенности лексических единиц в плане выражения менталитета народа. Исследование концепта «обман» на лингвистическом материале в синхронии и диахронии позволяет определить способы языкового воплощения данного феномена человеческой природы.

Ключевые слова: семантическое поле, татарский язык, памятники древнетюркской письменности, языковая картина мира, концепт, менталитет, обман.

Введение

Обман как сложное переплетение поведенческих, интеллектуальных, интенциональных и нравственных аспектов личности сопровождает человеческую коммуникацию. Как известно, «часть любой картины мира необходимо рассматривать как историю конкретного понятийного поля и его языкового соответствия – семантического поля» [15]. Языковая репрезентация понятийного поля алдау «обман» представляет одну из важных частных систем этического представления действительности. Задача современных лингвистических исследований – определить систему инвариантной, константной составляющей этических понятий, также выявить вариативные, продиктованные эпохой, национальным менталитетом черты. Семантическое поле алдау «обман» ранее не было объектом специального исследования на материале татарского языка.

Обман – «это намеренное искажение действительности, с целью ввести других людей в заблуждение ради собственной выгоды или для защиты от чужой агрессии» [8].

Формирование явления «обман» как способа приспособления к жизненным обстоятельствам связано с борьбой за существование, следовательно, и лексика татарского языка, обозначающая подобные формы человеческого поведения, формировалась уже на ранней стадии развития древнетюркского языка. Доказательством тому служит широкий этнокультурологический, ритуально-мифологический, психологический фон семантики лексем поля

«обман», поэтому возникает необходимость исследовать ее в диахроническом аспекте.

Семантические поля слов «обман», «ложь» и «неправда» отличаются для разных языков и культур. Следовательно, изучение толкований этих терминов, предложенных многочисленными исследователями, может способствовать пониманию концепта. Существует множество определений данных понятий, предложенных известными исследователями из разных стран. Например, по словам американского ученого Пола Экмана, «ложь возникает, когда один человек специально вводит в заблуждение другого, делая это преднамеренно, без предварительного уведомления о своей цели, и без явно выраженной просьбы вести себя подобным образом от партнера по коммуникации» [25]. Он выделяет две основные формы лжи: сокрытие истины и ее искажение (предоставление собеседнику ложной информации). Российский ученый В. Знаков изучил межкультурные различия понятий. Он считает ложь не информативным, а коммуникативным явлением. Ложь – это «не столько средство преднамеренного искажения фактов, сколько способ установления контакта и объединения людей» [12]. Мы наблюдаем: основная часть определений обмана и лжи, сформулированных западными мыслителями, основана на идеях нарушения прав человека, с точки зрения ее законности; те, что даются российскими учеными и философами, подчеркивают аморальный характер лжи.

Основные положения. Обман, как феномен общения, чаще всего выражается в содержании

речевых сообщений, немедленная проверка которых затруднена или невозможна. Он представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий целью ввести слушателей в заблуждение.

Обычно нечестное поведение вызвано стремлением добиться личных или социальных преимуществ в конкретных ситуациях. Характерно, что индивид неосознанно расценивает свою ложь как нечто неустойчивое и временное; отсюда вытекает, что человек первоначально измышляет обманные подтверждения, а позже полностью замалчивает. Как социальное явление ложь всегда служит средством, а в сфере психологии она выступает как цель сознания субъективных мифов.

По мнению А. З. Рахимова, лживость «признается гнуснейшим, вреднейшим пороком, выражающим бесстыдство человека. Иногда лживость переходит в устойчивую привычку, а в силу этого свойства человек начинает лгать, если даже для этого нет повода. Источником лживости часто становятся трусость, слабость и отсутствие способности видеть правду. Лживость по своей сути очень похожа на алкоголизм. Лживость органически связана с хитростью. Они один без другого не могут существовать. А их сочетание ведет к плутовству» [17, с. 203–204].

В произведении Хисама Кятиба «Жөмжөмө Солтан» («Дастаны Жөмжөмө»), раскрывается судьба человека, попавшего в ад. Он был отмечен Аллахом как *монафикь* «двуличный», *ялганчы* «лжец», *алдакчы* «обманщик». Итак, судьба человека, попавшего в ад по причине лжи, обмана, лицемерия, двуличия и высокомерия такова: «лицо подобно обезьяне, т.е. эти люди превращаются в уродливое, глупое животное. Высокомерные люди вынуждены ходить вечно на голове, язык у этих грешников подвешен через плечо, он очень длинный, и все время кровотоцит и гнет. Гной и кровь текут, не останавливаясь, как река» [4]. В исламе преобладает понимание понятия *алдау* «обман» как *гөнаһ* «грех».

В татарском фольклоре представления о правде и лжи варьируются в зависимости от жанра. Далеко не всегда *алдашу* «обман, ложь» оцениваются отрицательно. В татарских народных сказках о животных *алдашу* «обман» связан с образом хитрой лисы. Например, в таких сказках, как «Волк и лиса», «Лиса», «Медведь и Лиса», «Медведь, Волк, Лиса», ложь осуждается.

В бытовых и в некоторых сказках о животных сказках обман часто выступает как спаситель главных героев. Иногда нечестное поведение противопоставляется правде, что помогает увидеть вечное превосходство правды над обманом. В народных сказках хитрость и обман во имя спасения побеждают глупость.

Среди пословиц, связанных с характеристикой честности человека, Н. Исанбет выделяет 9 тематических групп [13]:

1. Правда, правдивость, искренность; борьба за правдивость и победа правды. Например, *Ак белән караны чынлык аерыр, Дөрөслөк өөрмәдәй көчле: юлындагын себереп үтә, Йөз явызлыкны бер дөрөслөк җиңә, Раслык яуган кардан ак, аккан судан пакь, Хаклык кояшы бүген батса да, иртәгә янә туар, Ялган бер көнлек, хаклык мәңгелек.*

2. Быть верным своему слову, дать клятву, сдерживать обещания. *Бер кат вәгъдәсенә хыянәт иткән кешегә эш тапшырма, сиңа да хыянәт итәр. Кеше биргән сүзеннән кайтмасын, Иртәгә койрыктан бүгенге үпкә артык, Сүздә тору – зурлык, сүздә тормау хурлык.*

3. Хранение секретов: *Авызыңны ачмасаң, эчәң күрәнмәс, Әйтсәң колакка, таратырсың еракка, Иләктә су тормый, дуракта сүз тормый, Серәңне әйтмә ятка, әйтсәң ятка, куяр сине бер көн оятка.*

4. Верность и борьба за нее: *Кырда кыек йөрсәң дә, кылганың туры булсын, Тугры эш туксан елдан соң да югалмас, Турылык белән баеп булмый, Усаллык җиңмәс, турылык җиңәр, Турылыкны һәркем мактый да, сакламый.*

5. Говорить прямо и правду: *Ачы булса да, турысын әйт, Берәү дәрәсен әйтсә дә гаепкә алыныр, Берәү күзгә карап алдаса да, аныкы хак, Дөрөснең сүзе бер булыр.*

6. Обман-ложь. *Алдадым – котылдым димә, чыны алдыңа килер, Алдаусыз дөнья ялгаусыз, Бер алдасаң, гомергә алдакчы булырсың. Ялган тыңлау ялган сөйләүдән көчлерәк.*

7. Лжецы, обманщики, вруны: *Алдаучы ант итә, Оста ялганчы дәрәс сүз эченә генә ялган кушар, Ялганчы да түргә бер чыгар, Ялганчының шәмәннән якты төшмәс.*

8. Клятва, нарушение клятвы. *Агу эчкән бер үләр, ант эчкән мең үләр, Ант акыллыга каты, җүләргә уен, Күп ант иткән күп алдый.*

9. Прямота и искривление, доброе дело: *Кәкре кешедән туры эт яхшы, Кара эшине караңгыда эшләмәсәң дә, яктыга чыга, Кырын эш кырык елдан ачылыр.*

Лексика семантического поля *алдау* «обман», т.е. намеренное искажение истины, широко представлена в памятниках древнетюркской письменности.

В орхоно-енисейских надписях (VI–VIII вв.), значение «обманывать, вводить в заблуждение» выражается лексической единицей *alda*. Например, в памятнике, посвященном Тоникуку, употребляется следующее предложение: *alliy čeviřlig kiřilär aldaji tur üsküñdä. – Лживые люди обманывают тебя при тебе же* [5, с. 34]. – *Алдакчы кешеләр алдыйлар өстеңдә* (в значении *алдыңда*).

Наиболее часто глагол *алдау* встречается в словаре Махмуда Кашгари «Диване лөгат-эт төрк» и этико-дидактической поэме Йусуфа Баласагуни

«Кутадгу билиг» (XI в.). Например, *ol jayini aldadi*. – *Обманул врага* [9, с. 34]. – тат.: *Ул яуны* (в значении *дошманны*) *алды*.

В древнетюркском словаре зафиксирована также именная корневая основа *al* «обман, ложь, ухищрение, способ, хитроумный совет». Например, *alin arslan tutar kücin siçyan tutmas*. – *Уловкой (~ хитростью) можно льва поймать, а силой не поймать и мыши* [9, с. 31]. – тат.: *Алдап арыслан тотарсың, көч белән тычкан да тоталмассың*.

Корень **al* является базой для образования множества фразеологических единиц, где представлены семантические сдвиги, происходящие внутри семантического поля. Они зафиксированы в орхоно-енисейских надписях, в уйгурских письменах. *Al alday* употребляется в значении «способ, приемы», *al aldaylıy* имеет значение «знающий способы и приемы, умный, наделенный проницательным умом», *al čeviš* «средства, способы, умения» и т.д. [24]. Таким образом, в тюркских языках значение *алдау* «обман» получило следующее семантическое развитие: способ > знающий приемы > умный > обманывать > обманчивый.

Дериват *alčı* имеет семантику «обманчивый, хитрый». Данная лексема характеризует не только человека и его этические качества, но и согласуется с общими, абстрактными существительными. По мнению Р. Г. Ахметьянова, общетюркское *ал-да* «обманывать, хитрить, лгать» образовано от древнетюркского корня *al* «зло, хитрость, ловушка». Например, *Аучы ничә ал белсә, аю шунча юл белер*. – *Сколько разных ловушек знает охотник, столько дорог знает медведь*. Таким образом, слово *алдау* получило следующее фонетическое развитие: *ал* > *ал+ла* > *ал+да*. В огузских языках *аллак* имеет значение «хитрый, обманщик», в узбекском языке *алдагчы* – «обманщик» [3].

Семантическое развитие значения *алдау* «обманывать» в тюркских языках можно представить следующим образом: способ → умный → хитрить → обманывать → обманчивый; кривой → обман; отдавать, передавать → предавать → изменять.

Значение «лживый, ложный, обман, ложь» выражается лексической единицей *jalyan*. Например, в орхоно-енисейских надписях встречается такое предложение: *özüm laplamas neñ biri jalyan ol*. – *Одна из тех вещей, которые я не одобряю, – ложь* [9, с. 228]. В словаре Махмуда Кашгари «Диване логат-эт төрк» встречается лексема *jalyandur* «уличать во лжи». В древнеуйгурском языке – *jalyandur* «соблазнять», например, *edgü eränlär qunčujlarnıñ jaljanduru sözlämiš savın jermäzlär küsüslärin qantururlar*. – *Хорошие мужчины не относятся пренебрежительно к соблазнительным словам женщин, удовлетворяют их желания* [9, с. 228].

По мнению Р. Г. Ахметьянова, *ялган* «ложь, лживый» получило развитие от древнетюркского *яңыл-ган* «ошибочный» [3]. В мишарском диалекте

татарского языка значение «ложь» выражается словами *яңгал, яңгалан, яңгылыш, яңылыш* [14].

Значение *яңгылыш, яңылыш* «ошибаться» в памятниках древнетюркской письменности выражается словами *jañıl* «ошибаться, заблуждаться, совершать проступок, грешить». Например, *kisi jañılsar is bütmäz*. – *Если человек ошибется, дело не будет выполнено. – Кеше яңылышса, эш бетмәс (тәмамланмас)*.

В древнетюркском словаре также зафиксированы такие лексические единицы как: *jaz* «ошибаться, допускать промах, грешить», *jazınč* «заблуждение грех», *jaziq* «грех, заблуждение», *çata* «ошибка, погрешность» [9, с. 250–251, 636].

Таким образом, при характеристике семантического поля важно учитывать деривационные отношения его единиц, историческое развитие компонентов. Этимологический анализ позволяет установить не только происхождение и фонетические, семантические особенности данного слова, но и его место как внутри поля, так и в лексической системе татарского языка.

В современном татарском языке *алдау* «обман» имеет несколько лексических значений:

1. Хитрость, получить что-либо с помощью хитрости. С помощью хитрости оставить человека в трудной ситуации; навредить человеку. Это значение выражается лексемой *хәйләкәрләну* «хитрить» < *хәйлә* «хитрость», *хәйләкәр* «хитрый».

2. Обманывать, лгать, рассказывать ложь. Синонимичны данному значению *ялганлау, ялган сөйләу*.

3. Введение объекта в заблуждение. Ложь, направленную на очернение человека, выражают лексические единицы: *бутау* «путать», *батыру* «топить», *адаштыру* «заблуждать».

4. Заманить в ловушку.

5. Нести бред, представляться иным, выступать под другим видом. Микрополе *ялагайлык* «лицемерие» образуется поведенческой лексикой: *саташтыру* «нести бред»; *ялагайлану* «лицемерить»; *яла ягу, нахак, гайбәт сату* «клевета».

6. Нарушить слово, обещание; предать, изменить. Лексемы *хьянәт* «измена», *сатылу* «предательство» употребляются в таком же значении. В данном значении содержится сема, указывающая на нарушение нормы, договора, уз дружбы, любви и т.д. Как вероломство оцениваются обычно следующие действия: преднамеренное нарушение верности общению, соглашению или молчаливо подразумеваемым обязательствам, которые вытекают из взаимоотношений солидарности, дружбы, любви (измена, предательство), клевета, ложный донос на другого человека, диктуемый завистью, ненавистью и стремлением использовать себе в пользу несчастье другого, сознательное введение другого человека в заблуждение с целью использовать его ложное убеждение против него же самого в эгоистических целях и др.

7. Ошибаться. В данном значении употребляются слова *ялгышу*, *буталу* [21, т. 1].

Нужно отметить, что в современном татарском языке семантическое поле концепта *алдау* «обман» отражается и в фразеологических единицах языка. Например, *яла ягу (ябу)* – обвинять невинного, облить человека грязью; *ялган капчыгы* – очень умело обманывающий; *коры мунчала белән юу* – обманывать, лгать; *төтенә кыяк чыгу* – говорить неправду, хитрить, вводить в заблуждение; *бозга язган* – несуществующее, в реальности, невозможное; *тишек чуманга утырту*, *төп башына утырту*, *кәкрә каенга терәү* – оставить у разбитого корыта. *Төлкә мае(н) сөртү*; *пәрәвез кору* – хитрить; *хыянәт кылу* – изменить, предать. Общее число фразеологизмов, выражающих значение «нечестное поведение» достигает 50, что свидетельствует о частоте употребления данных единиц.

Выводы

Дифференцирующие значения микрополей внутри семантического поля *алдау* «обман» выделяются на основе классификации дополнительных значений предикатов. Согласно классификации Н. Д. Арутюновой, «значение предиката может содержать характеристику ситуаций до действия, последующей ситуации, признака субъекта и объекта, указание на цель, способ, мотив, интенсивность, количество и оценку» [1]. С этой точки зрения значение «намеренное отклонение от правды» можно рассматривать как основное действие. Дополнительное значение в фразах, предшествующих основному действию, составляющих основное действие и следующее за ним, определяют структуру поля, объединяя слова в частные микрополя: *алдау* «обманывать» – поведение, направленное на введение объекта в заблуждение (*алдау*, *бутау* «путать», *адаштыру* «заблуждать», *хәйлә* «хитрость»); *ялган* «ложь» – обман, выраженный в речевой форме (*шыттыру*, *фәстертү* «преувеличивать», *уйдырма* «выдумка», *батыру* «топить»); *яла* «клевета» – ложь, направленная на очернение человека (*нахак*, *гайбәт* «клевета»); *ялагайлык* «лесть» – ложь, призванная помочь субъекту обмана войти в доверие к его объекту (*хәйләкарлек* «хитрость»); *хаинлык* «коварство» – обман, направленный на достижение цели, оцениваемой как зло; *икейөзлек* «лицемерие» – обман, выраженный в форме притворно искреннего поведения (*юри* «нарочно»); *хыянәт* «измена» – обман, нарушающий ранее заключенные соглашения: *сатылу* «предательство».

Все названные микрополя неравноценны по отношению друг к другу. Так, микрополе «ложь» гиперонимично по отношению к микрополям «клевета» и «лесть». Микрополе «коварство» располагается на «периферии семантического поля» [5] *алдау* «обман», включает его в более крупное микрополе «зло». Необходимо отметить, что семы, положенные в основу классификации, могут присутствовать в составе значения компонентов дру-

гих микрополей, но в качестве скрытых, актуализирующихся в контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М., 1980. 354 с.
2. Әхмәтъянов Р. Г. Татар терминологиясенә тарихи чыганаclarы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 174 б.
3. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленә этимологик сүзләге: Ике томда. Т. I (А–Л). Этимологический словарь татарского языка: в 2-х т. Т. I (А–Л). Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. URL: https://docs.google.com/file/d/0Bx9_h_s-zv6PUUZjT-WRxYzZYMEk/preview
4. Борынғы татар әдәбияты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. 580 б.
5. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высш. шк., 1990. 175 с.
6. Вендина Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания, 2002. №4. С. 42–72.
7. Габидуллина Ф. И., Насипов И. С. Лексико-грамматические разряды фразеологических единиц с компонентом-соматизмом в татарском языке // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. №1–2. С. 43–48.
8. Гусейнов А. А., Кон И. С. Словарь по этике. М.: Политиздат, 1989. 430 с.
9. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
10. Дубровский Д. И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: изд-во «РЭИ», 1994. 120 с.
11. Жамалетдинов Р. Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультулогиясе нигезләре. Казан: Мәгариф, 2006.
12. Знаков В. В. Макиавеллизм и феномен вранья // Вопросы психологии. 1999. №6. С. 59–69.
13. Исәнбәт Нәкый. Татар халык мәкалһәре: мәкалһәр жыелмасы: 3 томда. 2-нче басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. Т. 3. 2010. 799 б.
14. Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / авт.-сост. А. Г. Шайхулов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Уфа: РИО БашГУ, 2005. Т. 2. 506 с.
15. Насипов И. С. Опыт систематизации финно-угорских заимствований в татарском языке. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимована АН РТ, 2009. 236 с.
16. Потеряхин А. Л. Понятие обмана в социальной психологии. URL: <https://labipt.com/the-concept-of-deception-in-social-psychology/>
17. Рахимов А. З. Нравология. Казань: Творчество, 2006. 596 с.
18. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1974. 768 с.
19. Симонова Е. В. К истории формирования значения «хитрый» в русском языке // Проблемы филологии: сб. Научных работ аспирантов, соискателей, молодых ученых. Ч. 2. Уфа: изд-во БашГУ, 2001.
20. Симонова Е. В. Семантическое поле «нечестное поведение» в истории русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. н. 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/semantic-heskoe-pole-nchestnoe-povedenie-v-istorii-russkogo-yazyka>
21. Татар теленә аңлатмалы сүзләге: 3 томда. Казан, I, 1977. 476 с; II, 1979. 726 б.; III 1981. 832 б.
22. Халиуллина Н. У., Шайхулов А. Г. Тюркские языки Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества (опыт лексико-семантического и идеографического словаря): Словарь. В 2-х ч. (ч. 1. 224 с.; ч. 2. 270 с.). Уфа: Восточный ун-т, 2004.
23. Халиуллина Н. У. Этимологическое гнездо как отражение сиргизма в языке // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. №3(35). С. 167–171.
24. Халиуллина Н. У. Фоно-морфо-семантическое развитие этимологических корней *ау ~ *aw ~ *аη в современном татарском языке // Фәнни Татарстан. 2019. №1. С. 13–22.
25. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2012. С. 31–126.

Поступила в редакцию 29.10.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.38

**SEMANTIC FIELD OF THE CONCEPT OF ALDAU “DECEPTION”
IN THE TATAR LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD**

© N. U. Khaliullina^{1*}, I. S. Nasipov¹, A. G. Shayhulov²

¹*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3A Oktyabrskoi Revolyutsii Street, 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 11 16.

**Email: nurkha@yandex.ru*

The article represents the concept of aldau “deception” in Tatar language as an invariable component of human existence. Deception and its various forms present in a life of any person and represent a general universal picture of the world. The purpose of the research is to study the structure and history of aldau “deception” semantic field in connection with the history of concepts that define dishonest behavior in Tatar ethical consciousness. The authors of the article consider the structure of the semantic field of the “deception” concept in modern Tatar language in comparison with the materials of ancient Turkic writing monuments and reveal the features of lexical units in terms of expressing a mentality of the people. The study of the concept of “deception” on linguistic material in synchrony and diachrony allows the authors to determine the ways of linguistic embodiment of this phenomenon of human nature. The semantic development of the meaning of aldau “deceive” in Turkic languages can be represented as follows: method → smart → cheat → deceive → deceptive; crooked → deceit; give, transmit → betray → change. The structure of the aldau “deception” field in Tatar language is represented by microfields: yalgan “false” – deception which is expressed in verbal form; yala “slander” is a lie directed at denigration of a person; yalagaylik “flattery” is a lie designed to help the subject of deception to gain the object’s trust; hainlyk “guile” – deception aimed at achieving the objectives evaluated as evil; iceyozlelek “hypocrisy” – deception expressed in the form of a falsely sincere behavior; hiyanat “cheating” – cheating, violating previous agreements: satylu “betrayal”. Differentiating meanings of microfields within the semantic field of aldau “deception” are distinguished on the basis of classification of additional predicate values.

Keywords: semantic field, Tatar language, monuments of ancient Turkic writings, language picture of the world, concept, mentality, deception.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Aspekty semanticheskikh issledovaniy*. Moscow, 1980.
2. Əkhmat'yanov R. G. *Tatar terminologiyaseneñ tarikhı chыganaklary*. Kazan: Tatar. kit. nashr., 2003.
3. Əkhmat'yanov R. G. *Tatar teleneñ etimologik syzlege: Ike tomda. T. I (A–L). Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka: v 2-kh t. T. I (A–L)*. Kazan: Məgarif – Vakyt, 2015. URL: https://docs.google.com/file/d/0Bx9_h_s-zv6PUUZjT-WRxYzZYMEk/preview
4. *Boryngy tatar ədəbiyatı*. Kazan: Tatar. kit. nashr., 1963.
5. Vasil'ev JI. M. *Sovremennaya lingvisticheskaya semantika [Modern linguistic semantics]*. Moscow: Vyssh. shk., 1990.
6. Vendina T. I. *Voprosy yazykoznaniya*, 2002. No. 4. Pp. 42–72.
7. Gabidullina F. I., Nasipov I. S. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2019. Vol. 11. No. 1–2. Pp. 43–48.
8. Guseinov A. A., Kon I. S. *Slovar' po etike [Ethics dictionary]*. Moscow: Politizdat, 1989.
9. *Drevnetyurkskii slovar' [Old Turkic dictionary]*. Leningrad: Nauka, 1969.
10. Dubrovskii D. I. *Obman. Filosofsko-psikhologicheskii analiz [Deception. Philosophical and psychological analysis]*. Moscow: izd-vo «REL», 1994.
11. Жамалетдинов Р. Р. *Tel həm mədəniyat: Tatar lingvokulturologiyase nigezləre*. Kazan: Məgarif, 2006.
12. Znakov V. V. *Voprosy psikhologii*. 1999. No. 6. Pp. 59–69.
13. Isənbət Nəkyi. *Tatar khalyk məkal'ləre: məkal'lər jyelması: 3 tomda. 2-nche basma*. Kazan: Tatar. kit. nashr., 2010. Vol. 3. 2010.
14. *Materialy k ideograficheskomu slovaryu dialektov tatarskogo yazyka [Materials for the ideographic dictionary of Tatar dialects] / avt.-sost. A. G. Shaikhulov, L. U. Bikmaeva, Z. R. Sadykova*. Ufa: RIO BashGU, 2005. Vol. 2.

15. Nasipov I. S. Opyt sistematizatsii finno-ugorskikh zaimstvovaniy v tatarskom yazyke [The essay of systematizing Finno-Ugric borrowings in the Tatar language]. Kazan': IYaLI im. G. Ibragimova AN RT, 2009.
16. Poteryakhin A. L. Ponyatie obmana v sotsial'noi psikhologii. URL: <https://labipt.com/the-concept-of-deception-in-social-psychology/>
17. Rakhimov A. Z. Nравология [Science of mores]. Kazan': Tvorchestvo, 2006.
18. Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye [Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and Inter-Turkic stems starting with vowels] / AN SSSR. In-t yazykoznaniya. Moscow: Nauka, 1974.
19. Simonova E. V. Problemy filologii: sb. Nauchnykh rabot aspirantov, soiskatelei, molodykh uchenykh. Pt. 2. Ufa: izd-vo BashGU, 2001.
20. Simonova E. V. Semanticheskoe pole «nechestnoe povedenie» v istorii russkogo yazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. n. 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/semanticheskoe-pole-nechestnoe-povedenie-v-istorii-russkogo-yazyka>
21. Tatar teleneñ aqlatmaly syzlege: 3 tomda. Kazan, I, 1977. 476 c; II, 1979. 726 b.; III 1981.
22. Khaliullina N. U., Shaikhulov A. G. Tyurkskie yazyki Uralo-Povolzh'ya v kontekste altaiskogo yazykovogo soobshchestva (opyt leksiko-semanticheskogo i ideograficheskogo slovary): Slovar'. V 2-kh ch. (ch. 1. 224 pp.; ch. 2. 270 s.) [Turkic languages of the Ural-Volga region in the context of the Altai language community (an essay of the lexical-semantic and ideographic dictionary): Dictionary. In 2 parts (Pt. 1. 224 p.; Pt. 2. 270 p.)]. Ufa: Vostochnyi un-t, 2004.
23. Khaliullina N. U. Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2018. Vol. 9. No. 3(35). Pp. 167–171.
24. Khaliullina N. U. Fənni Tatarstan. 2019. No. 1. Pp. 13–22.
25. Ekman P. Psikhologiya lzhi [Psychology of lying]. Saint Petersburg: Piter, 2012. Pp. 31–126.

Received 29.10.2020.